

Все казаки здесь 10 лет жили дружно, никогда не ссорясь, часто сходились в одну свою казачью семью, где думали одну и ту же казачью думушку.

Теперь порешили сбаться в одну казачью станицу т. е. „Донскую имени Атамана Каледина“ станицу. Станичным атаманом выбрали Б. Упорникова.

Дай Бог расцвету новосозданной станице.

Г. А.

Р. С. № 53 „В. К.“ на странице 21-й, вкралась досадная ошибка в статье „Казаки в Уздине“. Следует читать: станицы Верхне-Курмоярской, а не Нижне-Курмоярской.

А. Г.

Жаровцы в Праге.

17 марта в зале „Люцерна“ пел „хор Донских казаков“ под управлением Жарова. Выступление хора имело обычный успех. Громадный зал и все три боковые яруса были переполнены. Публика много аплодировала, вызвала и вообще, время от времени, продолжительно бесновалась.

Есть люди и вещи с такой твердо установившейся репутацией и такой общеизвестной славой, что ими легче всего бывает восторгаться и этим самым причислять себя к сонму знатоков и ценителей предмета. К числу таких явлений относится и хор Жарова. Его очень легко и просто похвалить и наоборот.

Будучи не профессионалом-критиком певческого искусства, я не претендую на особенную авторитетность своего суждения и высказываюсь по-первых, как рядовой слушатель и как казак, во-вторых.

Я вынес впечатление, что хор больше занимается всякими выкрутасами, неожиданными фортелями в пении, чем хорошим хоровым пением. Очень уж много всяких мычаний, кваканий, а в одной песне, кажется, даже было слышно лаяние... Хор явно грешит звукоподражаниями.

Для неизбалованных хорошим хоровым пением европейцев, может быть, все это и здорово, но для знатоков и любителей хорового пения, думаю, что нет. И Жаров, увлекаясь такими новшествами, прав постольку, поскольку необходимо ублажить богатых европейцев, которых нужно сломить всякими режюсами.

Сердцу казака хор ничего не говорит. Во всем репертуаре вечера были только две „казачьи“ песни, если не считать „Стеньки Разина“. Эти две песни были специфически казенные: „За великую Россию сладко смерть принять; за царя и за Россию“ и т. д.

Казачьего в „Донском Казачьем хоре“ — только звание, лампасы, да несколько хористов. Называться, конечно, можно „пусть называется“, форму тоже позволительно носить, не худо также в „Казачьем“ хоре иметь несколько казаков, — против всего этого протестовать нельзя. Жаровский хор носит свое название точно на таком же основании, на каком какой-нибудь племенной жеребец носит имя Гомера. Нельзя претендовать на

то, чтобы Жаровцы ездили бы по свету и услаждали казаков их песнями, но угостить их хотя тремя, но настоящими казачьими песнями следовало бы.

Потом, не могу не сказать пары слов о церковных песнях в исполнении Жаровцев. Хотя я и не христианин, но церковное хоровое пение часто слышал и, признаюсь, оно всегда на меня действовало. Жаровцы же так лихо спели две молитвы, что... стало весело. Не знаю какое впечатление производит такое „концертное“ пение молитв на самих христиан, но меня, буддиста, оно смутило.

Как известно, в эмиграции есть два популярных хора, носящих имя „Казачьих“. И вот, мне приходилось наблюдать, как некоторые, разбирая пение этих хоров, допускали много субъективного, в зависимости от наличия в том или другом хоре друзей или наоборот.

У меня лично нет таковых ни в одном из этих хоров и моему сердцу они совершенно одинаково милы, но, положив руку на сердце, должен сказать, что казачьему хору Кострюкова (платовцы) ближе, чем хор Жарова. У Кострюковцев хоть и не много, но все же больше казачьих песен, чем у Жаровцев, да и в самом хоре Кострюкова процент настоящих казаков, знающих свою песню, несравненно больше, поэтому морального права называться „Донским Казачьим хором“ у Кострюковцев тоже больше, чем у Жаровцев.

С. Балыков.

Пере выборы в Белградской студенческой станице.

На очередных пере выборах выбраны на должность атамана — А. П. Беломестнов (куб.), помощником — П. Голицын (дон.), писарем — В. Курганский (куб.).

Собрание состоялось в три часа дня, 16 марта 1930 г. в помещении Куб. Канцелярии.

(Соб. кор.)

На памятник Ю. Гончарову.

В редакцию „В. К.“ от инженера А. Жученкова (из Гродно) поступило 10 польских злотых на памятник покойному донскому поэту Юрию Федоровичу Гончарову.

Новая казачья книжка.

В Париже вышла из печати небольшая книжка полковника Ф. Елисеева — „История Войскового Гимна Кубанского Казачьего Войска“. К книжке приложены две фотографии: портрет б. командира 1-го Кавказского полка полковника Эльмурза Мистулова (на лошади) и группа казаков-кавказцев со своим полковым адъютантом хорунжим Ф. И. Елисеевым.

Цена книжки (с пересылкой) 5 франк. Выписывать можно от автора: M-eur Elisseef, 10, rue des Cordelières, Paris (13), France.

В Казачьих Землях.

На тракторном фронте.

Из Ростова 3 марта московской „Правде“ сообщили что, до начала полевых работ осталось 7—8 дней. Между тем, по сведениям краевого земельного управления, в крае не отремонтировано шестьсот двадцать пять тракторов. Ремонт задерживается, главным образом, из-за недостатка запасных частей. Запасные части, изготавливаемые на заводах края, или не прибыли на места, или не оказали существенного влияния на их ремонт.

В некоторых округах продолжается „добыивание“ больных тракторов. Так, Кубанский и Армавирский округа, у которых ремонт, судя по их сводке, подошел уже к концу, за последние дни „внезапно“ добыивали около 100 больных тракторов. Эти факты дискредитируют даваемые округами сводки и показывают,

что угроза невыхода на полевые работы сотен тракторов вполне реальна.

Протравливатели не в пору.

„Правда“, 24 февраля, сообщает, что на Северный Кавказ для протравливания семян должны были быть завезены протравители — формалина 120 тонн, и медного купороса 100 тонн. До сих пор получено только 19 тонн медного купороса. Протравители, особенно сухие, нужны немедленно. Плану протравливания грозит срыв. До наступления сева в южной части края остаются дни, между тем, главная масса сухих протравителей намечается к отгрузке в марте — мае, когда, по условиям Северного Кавказа, они уже будут не нужны.